В ответ на вопрос генерала Блада, Галстук Шан кивнул достойным образом.

"Это единственное объяснение! Насколько я знаю, у Инь Ху, Ли Бао, Сунь Именя, Цянь Сюй и Вань Буа были свои конфликты, так кто же их начал? Боюсь, я не смогу судить, пока не найду труп Инь Тигра".

Генерал Крови безразлично сказал: "Инь Тигр был одной из первой группы людей, которую я покорил, и даже был вознагражден мной кровными паразитами, с жизненным полем, которое было близко к Высокому Пробуждению! Как ты думаешь, у кого есть сила убить его на моей территории, не сказав ни слова?"

Галстук Шан был ошеломлен: "Возможно..... Было больше, чем один человек, который сделал это?"

Галстук Шань также знал о силе Инь Тигра, это была всего лишь фишка по сравнению с самим собой, действительно было невозможно для одного другого Пробужденного на территории, чтобы убить Инь Тигра, не вызывая беспокойства, если только это не было сделано после тщательного и подробного соглашения, это было возможно только с объединенными усилиями двух-трех Пробужденных.

И теперь единственное, что он был сбит с толку - если это действительно так, как он догадался, что именно стало причиной того, что эти люди проигнорировали существование "Кровавого генерала" и объединили свои усилия, чтобы убить Инь Ху?

"Ну, спекуляции без доказательств бессмысленны".

Яростный блеск Генерала Крови расцвел в жестокой улыбке на вкус крови.

"Убийство Инь Тигра прямо у меня под носом - это провокация моего величества. Кажется, кто-то очень нечестен и совсем забыл, как пишется слово "страх"!".

Веки Шаня слегка подпрыгнули и аккуратно сказали: "Генерал, вы...?"

"Галстук Шан, я даю тебе только одну ночь!"

Генерал Крови постучал пальцами по подлокотнику, его тон был яростным и суровым.

"Если к завтрашнему утру не будет точных результатов, вызовите всех, кроме рабочих, на открытую площадь, и я лично Приходите на уникальную цензурную встречу и воспользуйтесь моими методами, чтобы узнать, почему Инь Ху исчез!".

Галстук Шана дрожал и кланялся, "Да".

Генерал Блад помахал рукой: "Иди".

Галстук Шан отступил в ряд.

Однако, после того, как Генерал Крови ушел, Генерал Крови все еще сидел неподвижно на сиденье из тигровой кожи, казалось бы, размышляя о чем-то.

Смерть Инь Тигра была далеко не простой. Для него исчезновение Инь Тигра также выявило проблему, недостаток в контроле Кровяного Принуждения над другим Пробужденным!

Его паразит Bloodline нуждался в собственной крови сердца, чтобы питаться в течение длительного периода времени и установить своего рода таинственную связь с жизнью, которая позволила ему контролировать паразита Bloodline, как только он двигал свой ум, паразит Bloodline будет грызть сосуды сердца паразита и даже укусить через сердце, очень острый и причудливые средства контроля.

Это было очень острое и причудливое средство контроля, но связь между ним и паразитом Bloodline была ограничена расстоянием, а расстояние составляло 100 метров. Он может чувствовать присутствие паразита Bloodline и контролировать его, но за пределами этого расстояния, паразит Bloodline является обычным. Паразит, который будет оставаться в симбиозе со своим хозяином до самой смерти.

Это был секрет, который знал только он один. Все Пробужденные на этой территории были под контролем его паразита Bloodline, но никто не знал об этом пределе расстояния.

Однако Генерал Крови смог править всей Красной Территорией с кровавым изяществом не паразита Крови, а своей собственной большой силой. Что он ценил больше всего, так это молчаливую провокацию его авторитета за подозрениями в смерти Инь Тигра, что было ему категорически запрещено!

Сидя неподвижно, Генерал Крови улыбнулся и пробормотал.

"Кто бы это мог быть? Завтра я тебя выведу..."

.....

"Эй, парень, ты знаешь о пропавшем Инь Ху?"

Когда ночь была глубокой и пришло время для бдения, Чэнь Чун только что прибыл на электростанцию, когда старик Сюй таинственно поприветствовал его, как будто он обнаружил какие-то большие новости:.

"Некоторые говорят, что исчезновение Инь Ху - это дезертирство, вы слышали?"

Чен Чонг хихикал.

"Конечно, я знаю. Всю ночь везде было много суматохи, и я просто увидел, что охранники все еще оглядываются вокруг, и я не знаю, смогу ли я их найти. Но я не уверен, как только упоминаются дезертиры".

До сих пор десятки и сотни территориальных приспешников не утихали, по-прежнему группами по несколько человек с фонариками и керосиновыми лампами, снова и снова обыскивая и задавая вопросы на территории, довольно много копали.

"Электростанцию, которую они все три раза искали".

Старик Сюй, конечно, не знал, что теперь он делит комнату с прахом Инь Тигра, спрашивая и восклицая.

"По-моему, это не похоже на предательство. Инь Ху является Пробужденным, и он присоединился к Генералу давным-давно, и теперь живет прибыльной жизнью на территории, как он мог дезертировать? "

Чен Чонг спросил случайно, не шевелясь мышцами: "Тогда как ты думаешь, что это будет?".

Старик Сюй покачал головой, как гремучий барабан, и вздохнул: "Откуда я знаю, старик. Но Пробужденного не хватает, вряд ли генерал отпустит его, я вижу, что с территорией скоро может случиться что-то большое".

Старик Мэн Сюй говорил в рецессивном тоне, с чувством нервозности и беспокойства, что надвигается горный шторм. У Чен Чонга, как он и говорил, глаза мерцали.

"Да ладно тебе, Старина Сюй, ты - верхняя опора электростанции, любые крупные события не имеют к тебе никакого отношения."

Старик Сюй взбодрился и улыбнулся: "Это правда, я просто прооперирую полтора акра".

Они продолжали тянуть время, и когда ночь была глубже, старик Сюй не мог нести сонливость обратно в свою комнату, чтобы заснуть, и единственный человек, который остался в котельной, которая ревела к жизни, был Чэнь Чун.

Даже посреди ночи в темноте время от времени мерцали фонарики, и казалось, что многие из его приспешников не прекращали поиски следов Инь Ху.

Чен Чонг не занимался никакой культивацией, спокойно сидел напротив бойлера, молча ожидая рассвета.

.....

Темная ночь постепенно становилась белой, и для подавляющего большинства людей на этой территории она считалась трудной ночью, а рассвет вот-вот разойдется.

Галстук Шан не закрыл глаза на ночь и поспешил в поместье Генерала Крови до рассвета, но когда он собирался послать своих слуг, чтобы доставить сообщение, он обнаружил, что Генерал Крови уже ждал в гостиной.

Сидя на сиденье из тигровой кожи, глядя на покрытого шинами Галстука Шана, когда он вошёл в гостиную, генерал Блад равнодушно сказал.

"Ну?"

Лицо галстука Шана было уродливым и беспомощным: "Простите, генерал, сотни людей под моими руками искали всю ночь, почти каждый уголок и трещины. Всё это ищут повсюду, но как будто Иньский Тигр испарился с земли, не оставив никаких следов!"

Когда слова упали, атмосфера в гостиной замерзла во льду, и алые глаза Генерала Крови уставились на ледяной Галстук Шан, вызвав холодный пот, который вспыхнул в глубине души.

"Ты... Я разочарован".

Генерал Крови медленно встал, неописуемо яростная аура, исходящая.

"Я хочу, чтобы вы вызвали всех заинтересованных лиц на территорию, кроме рабочих, подождать на площади, и я хочу провести личный осмотр!"

http://tl.rulate.ru/book/41135/917555